

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Бердянський державний педагогічний університет
Інститут філології та соціальних комунікацій БДПУ
Науково-дослідний інститут
слов'янознавства та компаративістики БДПУ

«НАД БЕРЕГАМИ ВІЧНОЇ РІКИ»:
ТЕМПОРАЛЬНИЙ ВИМІР ЛІТЕРАТУРИ

Матеріали Міжнародної наукової конференції
(24–25 вересня 2015 р.)

Збірник

Бердянськ
2015

Тверитинова Т.И.,

кандидат филологических наук,

Киевский университет имени Бориса Гринченко

М. ЛЕРМОНТОВ И А. БРУСНИКИН: ДИАЛОГ О ГЕРОЕ ВРЕМЕНИ

Роман А. Брусникина «Герой иного времени» (2010г.) на формальном уровне является монопастишем, в котором в первую очередь просвечивается лермонтовский роман «Герой нашего времени» как основной претекст: уже само название апеллирует к основному художественному тексту, возрождает его «память», активизирует смысловой потенциал. Причем, в своем романе писатель-постмодернист вступает в диалог о герое времени.

События происходят в мае 1842 г. на Кавказе (в районе Кисловодска и Пятигорска, последнего места жительства Лермонтова), упоминаются знакомые и возможные прототипы героев произведений поэта. О Лермонтове спорят, отчасти из моды на него, погибшего и ставшего знаменитым, отчасти из стремления разобраться в его личности. Основную часть романа занимают «Записки старого кавказца», некоего Г.Ф. Мангарова, написанные и напечатанные в начале XX в., спустя более шестидесяти лет после описываемых событий.

Роман А. Брусникина воссоздает историческую обстановку 1840-х гг. на Кавказе. Автор представляет нам картину прошлого в его живой тотальности: упоминаются имена Кази-Муллы, Гамзата, Шамиля, Хаджи-Мурата, поднявших против русских чеченцев и аварцев. Упоминается также и сражение на реке Валерик и ссылка на одноименное стихотворение Лермонтова, участника этой битвы. Автор представляет нам кавказскую жизнь русской армии в обстановке войны: крепости-форты в горах с солдатскими и казачьими гарнизонами, города с целебными серными водами, появление в кавказской армии ссыльных декабристов («каторжников»), которым была предоставлена возможность заслужить высочайшее прощение участием в войне.

А. Брусникин использует лермонтовские фразы, стилевые и композиционные приемы. Его текст насыщен элементами интертекстуальности: цитаты, аллюзии, заимствованные мотивы, символы, композиционные ходы. Форт Заноза, куда был направлен комендантом Мангаров, напоминает отдаленную крепость в горах за Терекон, где оказался после дуэли с Грушницким Печорин: то же однообразие и скука гарнизонной жизни. Единственный толковый человек из местных офицеров – хорунжий Донат Тимофеевич, человек немолодой, выслужившийся из нижних чинов. Его рассудительность, сметливость, спокойствие и выдержка напоминают нам лермонтовского Максима Максимыча.

Роман «Герой иного времени» характеризует автора как реципиента лермонтовского произведения, и в первую очередь, повести «Княжна Мери». Брусникин соотносит доктора Кюхенхельфера с лермонтовским доктором Вернером, с прототипом которого – доктором Майером – герой был хорошо знаком. На него ссылается и сам Кюхенхельфер, подчеркивая, что немецкого у них обоих – только фамилия. Оба они, и доктор, и капитан Иноземцов, как секунданта, принимают участие в дуэли, которую устраивает запальчивый юнец поручик Мангаров на скале в окрестностях Кисловодска, где Печорин дрался на дуэли с Грушницким и секундантами у них были тоже доктор и капитан, правда, не морской, а драгунский. Начитавшийся Лермонтова Мангаров, как и Грушницкий, снедаемый ревностью на грани ненависти к Никитину, устраивает дуэль по сценарию лермонтовских героев: то же место поединка, те же условия.

Пастиш А. Брусникина проявляется (и это главное) в презентации героя времени: иного, как для представления текста литературы постмодернизма. Автор отсылает нас к лермонтовскому роману, где в предисловии была предпринята попытка объяснить существование подобного героя: «Это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии. Вы мне... скажете, что человек не может быть так дурен, а я вам скажу, что ежели вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не веруете в действительность Печорина?.. Уж не оттого ли, что в нем больше правды, нежели бы вы того желали?..» [2, 8]. Это портрет

одного из многих современников, о которых поэт размышлял в стихотворении «Дума» (1838), параллельно работая над романом. Выводы, носящие декларативный характер, находят свое подтверждение в судьбе Печорина.

Брусникин в своем романе не представляет читателям одного, пусть даже «составленного из пороков всего поколения», героя времени. Его произведению присущи плюрализм, неопределенность, соучастие читателя. Автор, представляя несколько вариантов «знакомых незнакомцев», предлагает читателю самому определиться с героем времени.

На первый взгляд, таким героем выступает Г.Ф. Мангаров: офицер, служит на Кавказе, ведет дневник. Он молод, ему двадцать три года (лермонтовскому Печорину около двадцати пяти). Однако постепенно характеристика героя, его поведение, поступки настраивают читателя на сопоставление с совершенно другим героем – Грушницким, с которым Мангарова объединяют безрассудная храбрость, болезненное самолюбие небогатого дворянина, стремление сделать карьеру, выгодно жениться. В своих воспоминаниях, написанных уже в преклонном возрасте, умудренный жизнью Мангаров вполне объективно отметит и свое позерство, и театральность речи.

Более «печоринского» типа в романе представлен Базиль Стольников: та же разочарованность, ум, обаяние, наблюдательность и склонность к самоанализу, то же равнодушие к жизни. Человек, несомненно, одаренный и неординарный, он не стремится к карьере и благополучию спокойной жизни. Подобно Печорину он хладнокровно наблюдает за окружающими его людьми, иногда из любопытства вмешиваясь в их судьбы. В конце романа он предстает, как и Печорин, утомленным жизнью, индифферентным, убежденным «в неважности всего и вся», что когда-то «придавало личности Базилия ... магнетизм и притягательность» (курсив автора) [1, 257].

И, наконец, еще один герой – человек необыкновенной судьбы, которому автор создает подробную биографию. Это Олег Львович Никитин, в прошлом блестящий офицер, путешественник, участник освободительных войн в Америке, Испании, Греции. Человек безупречной честности и чести, прибыв в столицу в день восстания декабристов и оказавшись в их рядах, он с достоинством и мужеством принимает приговор (по первому разряду): пятнадцать лет каторги с последующим сибирским поселением. Впрочем, на каторге он сумел за себя постоять, укротив местного начальника капитана Лахно и получив возможность жить вольно в обмен на честное слово, что не сбежит. Тогда, осваивая бескрайние таежные просторы и охотясь на диких зверей, и сложилась его жизненная философия: «Будь начеку, соизмеряй каждый шаг, дыши ровней, не трусь – и, если повезет, доберешься до высшей точки» [1, 77].

Как замечает автор «Записок...» Мангаров, «всякое время порождает и размножает людей свойственного ему типа». Если в 1840-х гг. люди, подобные Никитину, «почти совсем повывелись», то в начале XX в. «вновь настала пора Героев и Демонов, которых расплодилось невиданное множество, и подчас нелегко понять, кто сражается на стороне Добра, а кто на стороне Зла» [1, 30]. Правда, люди никитинского типа «от веяний эпохи не изменяются» и остаются верными своим принципам [1, 30].

Таким образом, если у Лермонтова герой времени представлен однозначно, то Брусникин предлагает нам три его варианта, оставляя право выбора за читателем. Интертекстуальность романа Брусникина проявляется в воссоздании исторического времени, которому свойственны одномерность и необратимость; произведения-претекста как базового текста, с опорой на который и создается метатекст.

Литература

1. Брусникин А. Герой иного времени: роман / А. Брусникин. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 414 с.
2. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени / М.Ю. Лермонтов. – М.: Русский язык, 1980. – 194 с.